

Перевод статьи «Quando gli storici sbagliano» (Когда историки ошибаются) из журнала «Il giornale dei misteri» (Журнал тайн), стр.46-48.

Авторы: ученые центра культурных и исторических исследований г.Прато.

КОГДА ИСТОРИКИ ОШИБАЮТСЯ

АНАФЕМА ИННОКЕНТИЯ IV И ПРОКЛЯТИЕ РОДА ГОГЕНШТАУФЕНОВ

17 июля 1245 года Папа Иннокентий IV на Лионском Соборе так высказывался в адрес Фридриха II (далее-Федерико) Гогенштауфена, императора Святой Римской империи, короля Германии, Сицилии и Иерусалима. «Мы, Иннокентий IV, слуга Господен, поставленный соблюдать веру и единство христианских народов, на защиту благоверных, в наказание иноверцев, полагаю, что Федерико, отлученный от церкви как виновный в неоднократном пренебрежении, святотатстве и ереси, не сделал ничего в свое оправдание, поэтому, в силу данных мне полномочий связывать обязательствами и освобождать от них, освобождаем его подданных от присяг верности, ему данных, и воспрещаем каждому признавать его как императора под страхом отлучения от церкви...» Это анафема обрушивалась на Швабскую династию Гогенштауфенов, которой в значительной мере западный мир обязан своей историей.

Так претворилась ли в жизнь проклятие Иннокентия IV или же нет?

Согласно официальной историографии-«да», поскольку считается, что мужское потомство династии Гогенштауфенов прекратило свое существование в 1272 году, т.е. в течение немногих лет после произнесения этого проклятия.

« Stupor mundi» и «Антихрист»

Уже с самого своего рождения Федерико II стал мишенью для нападок Иннокентия IV: тот самый Фридрих, сын Генрих или Арриго VI (далее Энрико) и внук Фридриха I Барбаросса. Среди пророчеств Джоакина ди Фьоре было одно, которое гласило, что Антихрист родится от монахини, оплодотворенной дьяволом без ее ведома. Он должен был стать «властелином мира», «огнем всежжигающим» и «факелом/светочем Италии». К пророчеству калабрийского монаха присоединилось предсказание легендарного Мага Мерлина, согласно которому должно было стать «роковым нежданное рождение того, кто, будучи «ангелом, достойным четвертования», среди своих станет « яростным львом».

На основании всего этого, когда 26 декабря 1194 года в шатре на рыночной площади города Иези, супруга императора Энрико VI, Констанца (далее-Костанца) д'Алтавилла (Отвиль), которой было далеко за сорок, родила

сына, многие видели в этом ребенке будущего Антихриста. Казалось, все совпадало. Императрица, дочь короля Сицилии Руджеро II, была выведена из монастырских стен (согласно традиции, упомянутой также Данте Алигьери), чтобы быть отданной в жены сыну Барбаросса. Сама мысль о замужестве была ненавистна ей. Само зачатие также укладывалось в картину пророчеств: материнство оказалось неожиданным после восьми лет бесплодной супружеской жизни и в довольно преклонном возрасте. Именно уникальность этого зачатия питало убеждения тех, кто, в последствии, склонялся к его дьявольской природе. Гоффридо (Годфред) Витербский, исходя из предсказаний Сибиллы Тибуртины, видел в новорожденном принце «Спасителя», будущего хозяина мира, предначертанного для объединения Запада с Востоком, в то время, как Пиетро (Петр) из Эболи находил в этом рождении знак провидения и извлекал из этого события самые благоприятные предзнаменования.

Потомки Федерико II

У Федерико II было большое количество детей, законных и нажитых-признанных, а именно: от Костанцы Арагонской (в браке с 1209 года) родился Энрико; от Иоланды Бриенской (в браке с 1225 года) родился Коррадо IV; от Изабеллы Английской (в браке с 1235 года) родились Маргарита и Энрико; от Бьянки Ланча родились Костанца, Манфреди и Виоланте; от Аделаиды Урсингенской родились Энцо и Екатерина; от Марии Матильды Антиохской родился Федерико; от некоей Манна родился Риккардо; в том числе, и от женщин, истории неизвестных, родились Аньезе, Сельваджа, Бьянкофьоре и Маргарита.

Официальная историография приводит события из жизни лишь некоторых детей, и это представляется естественным и логичным; странно, однако, что остается в тени именно тот отпрыск, который дал этой династии потомство по мужской линии вплоть до наших дней.

Однако возвратимся в год, когда Иннокентий IV произнес отлучение от церкви Федерико II. Незадолго до этого дня (17 июля 1245 г.) в 1242 году умирает, будучи узником собственного отца, сын Энрико, рожденный от первой супруги Костанцы Арагонской; 13 декабря 1250 года за ним последовал сам Федерико II, сраженный «лихорадкой внутренностей» во время своего путешествия из г.Фоджа в Лучеру; годом раньше скончался также и Риккардо, граф Киетский и герцог Сполетский, сын, рожденный от Манна.

Через год (1251) умирает Энрико, рожденный от Изабеллы Английской. 20 мая 1254 года, после завоевания Неаполя, в Лавелло, неожиданно умирает Коррадо IV, сын, рожденный от Иоланды Бриенской. Спустя всего два года, в 1256 году, в битве при г.Фоджа убивают Федерико Антиохского, сына, который был рожден в период V Крестового похода от принцессы

Антиохского двора, который и станет ключевым действующим лицом в доказательстве о продолжении династического рода Гогенштауфенов.

По прошествии десяти лет настал черед Манфреды, сына, рожденного от Бьянки Ланча, который, сражаясь против войск Карла Анжуйского, 26 февраля 1266 года погибает в битве при Беневенто. Последний сын Федерико II, Энцо (мы ограничиваемся потомками по мужской линии), узник болонцев (г.Болонья) после поражения при Фоссальта в 1249 году, умирает в эмилианском городе (г.Болонья находится в регионе Реджо Эмилия) в 1272 году.

Перейдем к потомкам сыновей Федерико II мужского пола. От Энрико, первенца императора, родились (от брака с Маргаритой Австрийской) Федерико и Энрико, не оставившие наследников. От Коррадо IV, бывшего в браке с Елизаветой Баварской, рождается Коррадино, которого ошибочно считают за последнего из Гогенштауфенов. Коррадино, которому едва исполнилось 16 лет, отправился в Италию, чтобы отстаивать свои права на королевство Сицилии, но, побежденный в Тальякоццо 23 августа анжуйскими войсками, был обезглавлен на рыночной площади в Неаполе 29 октября того же года. От Манфреды и Елены Комнено - Энрико, Федерико и Энцо, потомки которых остались неизвестными, в равной степени, как и другого Энрико, сына болонского узника Энцо и Лучии Вьядаголе.

Единственным сыном Федерико II, продолжившим до наших дней мужскую линию династии Гогенштауфенов, является Федерико Антиохский, персонаж, как раз-таки, наименьше изученный историками. Последуем за событиями его жизни и посмотрим, каким образом последние из его потомков отстаивают свои права.

От Федерико Антиохского до Паоло Франческо I Барбачча

Во время V Крестового похода, начавшегося в 1228 году, Федерико II вступил в связь с принцессой Антиохской династии Марией Матильде, дочерью принца Боэмундо и Костанцы, дочерью Филиппа I, короля Франции. В результате этой связи родился Федерико, который принял имя матери: Федерико Антиохский.

Приехав в Италию вместе с отцом, в Риме принц вступил в брак с дворянкой Маргаритой ди Поли, славящейся своими земельными владениями в г.Субиако. Федерико Антиохский в 1244 году был назначен генеральным викарием/наместником в регионе Марке, а годом позже генеральным викарием Тосканы; далее, в 1246 году стал Королем Тосканы, а в последствие стал императорским Подестà (мэром) Флоренции. 29 апреля 1249 года занял в Капрайя штаб-квартиру гвельфов, изгнанных из Флоренции, и в конце мая отплыл из Пизы в Неаполь. В последовавших после смерти отца распрях между Коррадо IV и Манфреды, занял сторону первого, который, в свою очередь, передал Федерико Антиохскому графства

Альба, Челано и Гаэта.

В 1256 году (по некоторым источникам в 1258 году) Федерико Антиохский погибает в битве против солдат Папы в окрестностях г.Фоджа и сейчас похоронен рядом с отцом в кафедральном соборе в Палермо.

От детей Федерико Антиохского нисходят две ветви потомков, которые дошли до наших дней, а именно: от Федерико IV Антиохского и Швабского (1245) развилась «ветвь Барбачча», а от Коррадо VI, графа д'Альба (1240) развилась «ветвь»Капуто.

Мы займемся рассмотрением первой ветви по нескольким причинам: отдавая дань усилиям, прилагаемым последним потомком рода Барбачча в сохранении исторических традиций, а также недавних его появлений на ТВ и на страницах национальной печати.

Федерико IV вступил в брак с графиней Магаритой д'Эсколо, от которой имел пятеро детей, среди которых, первенец Бартоломео Антиохский (1270) стал родоначальником дворянского рода Бартоломео. Солдат короля и Великий Канцлер короля Федерико Арагонского, он получил имя Бартоломео I. Считая излишним приводить здесь все генеалогическое древо этого рода, ограничимся лишь его самыми важными этапами.

Прямым потомком Бартоломео I был Андреа I, прозванный Барбачча или Барбацца, который в 1442 году вступил в брак с Маргаритой Пеполи, дворянкой из Болоньи. Таким образом, уже под фамилией от нарицательного Барбачча (бородище-*прим.перевод.*), род перешел на жительство в г.Болонья. Занимая самые высокие дворянские и политические посты, это семейство обосновывается здесь до конца первой половины 17 века, пока потомки Филиппо I Барбачча не возвращаются на Сицилию. На острове сын вышеупомянутого, Николо I, в 1650 году становится депутатом королевства Сицилии. На этой земле, а, именно, в Годрано (пров.Палермо), рождаются последние потомки Гогенштауфенов из рода Барбачча. Еще здравствует принц Пьетро I, родившийся в 1920 году, отец Паоло Франческо I, родившегося в 1946 году в Годрано и проживающему в г.Поджибонси (пров.Сиена), который бился до тех пор, пока итальянским государством не были признаны его «права» на имя Гогенштауфен.

Любовь к традиции и исторической объективности.

Личностью Паоло Франческо I Барбачча, наследным принцем Антиохии и Швабии, несколько месяцев назад занималась масс медиа, поскольку именно он, имея на руках неопровержимые данные, с 1984 года оспаривает официальную версию историографии, считающей вымершей мужское потомство императорской династии Гогенштауфенов со смертью Коррадино Швабского в 1268 году-«последнего потомка».

К сожалению, все журналисты, бравшие интервью у Паоло Франческо

Барбачча, вместо того, чтобы остановиться подробнее на документальной исторической правде, увлекались достопримечательностью аргумента, стремясь разжечь несуществующую диатрибу (полемику) с Савойа о правах и преимуществах на теоретическую претензию на трон Италии.

Мы жн не подошли к вопросу поверхностно: мы встретились с вышеупомянутым Принцем, познакомились с «вверительными грамотами», корреспонденцией и архивными документами, которыми он располагает. Мы смогли удостовериться, что к Паоло Франческо Барбачча обращаются, употребляя титул «принца» королевские семьи Англии, Бельгии и Испании, принц Раньери Монакский, а также Витторио Эмануэле IV Савойа.

Естественно, из-за непризнания республиканским государством дворянских титулов, все, что относится к возможности оспаривать династические права, является занятием малоуспешным, что прекрасно осознает наш герой.

В газетах и ТВ приводилось предложение об анализах ДНК, которые подтвердили бы законность принадлежности роду. Однако, неверно не менее и это. Гипотеза об анализе была выдвинута самим Барбачча для возможного сопоставления его ДНК с ДНК останков Федерико II, но и здесь здравый смысл принца вынудил его отказаться от затеи из-за очевидных научных затруднений по этому вопросу, не говоря уже о бюрократической стороне дела. Остается очевидным тот факт, с каким подозрением «официальная история» относится к каждой новости, грозящей поколебать незыблемые «устоявшиеся истины».

Итак, проклятие Папы Иннокентия IV, по крайней мере, до сегодняшнего дня, оправдалось лишь частично, а именно в том, что Гогенштауфены «никогда впредь не будут увенчаны императорскими и королевскими коронами», но он ошибся, предсказав вымерание этого рода «вплоть до последнего отпрыска».